

Уважаемые коллеги!

Я чрезвычайно благодарен за столь интересную тему настоящей конференции. Я не являюсь специалистом по этой проблематике, но меня как представителя образовательного сообщества очень интересует эта проблема в том плане, что я часто бываю на Алтае, знаком со многими традициями Алтая.

Справедлива роль тюркского народа, роль прародителей тюрков–местных алтайцев в развитии, создании евразийского культурного пространства. И справедливо также отнесение к евразийскому пространству азиатской части, в т.ч. не только азиатской территории России, но и Китая и других территорий, где, действительно, имели место общинные племена в связи миграционными процессами, завоевательными походами и т.д.

Но я должен сказать, что влияние тюркского народа на культуру других народностей, которые заселяли азиатскую часть территории, распространилось не только на азиатскую часть. Сегодня историки подтверждают, что велико было влияние татаро-монгольского населения, которое мы в истории называем «татаро-монгольским игом», которое сопровождалось не только насилием, но и развитием. Население российское во многом восприняло традиции именно русской культуры. Во многом менталитет российского народа связан с многовековым совместным проживанием, которое характеризовалось взаимопроникновением славянской и тюркской культур. Это надо иметь в виду.

На этой фразе мы можем говорить о духовной общности, которая объединяет сегодня русский народ и другие азиатские народы, которые проживают на территории Российской Федерации. Вот именно эта духовная общность, мне кажется, является основой того, что Россия сегодня существует как объединение различных национальностей, народностей. И нам нужно очень беречь это явление развивать. В этом плане мне, представителю образования, хотелось бы сказать о роли, прежде всего, культуры и образования.

Сегодня мы можем говорить об особенностях культуры Алтая, связанной с экологией, особенно, с его природой. Здесь мы видим единение, самое тесное единение населения и природы. Такого, наверное, нет в других частях нашего земного шара. Я думаю, что это пример должны заимствовать другие народы, как элемент собственной будущей культуры. Это достоинство, которое выражается в тесном единении, когда население чувствует себя частью природы. Но оно сегодня подвергается большой опасности в связи с развитием туризма, индустриализацией, современными явлениями, которые мы называем глобализацией социально-экономических процессов. Мне кажется, что Правительство Республики Алтай пытается противостоять этой угрозе, принимая какие-то меры, но этих мер пока недостаточно.

Еще я хотел сказать о необходимости бережного отношения к институтам образования. Очень бережного отношения и всемирной поддержки. Я сегодня вижу эти опасности, и связаны они с современной государственной политикой в области модернизации. Модернизация, без сомнения, необходима образованию, но модернизация часто угрожает многим достоинствам образования, которые были характерны в целом для советской системы образования и, в целом, для нынешней российской системы образования.

В чем эти угрозы выражаются?

Во-первых, чрезмерный административный режим. Институты образования—это хранилища культурного наследия всех наших предков, это канал, через который передаются достижения культуры наших предков к очередному поколению. Это очаг, где вырабатываются новые духовные ценности, и мы должны очень бережно к нему относиться. Чрезмерный административный режим—это когда мы готовим всех по единому и жесточайшему стандарту, и нельзя отступать ни на шаг, где решаются все проблемы, начиная с начала приема, и нет никакого выбора. А ведь это интеллектуальная сфера. Должна быть полная самостоятельность. Без автономии учебных заведений невозможно сохранить самобытность, культуру. Это одна сторона теории.

Упразднение, сокращение сферы образования, я считаю, это глубочайшая ошибка. В «дорожной карте» Правительства, которая опубликована (вы, наверное, ее читали все), полтора миллиона студентов должно быть сокращено к 2018-му году. Более двухсот тысяч работников образования должны быть сокращены. Но это механическое решение этой проблемы. Нельзя посредством ликвидации улучшать и повышать качество образования. Невозможно таким образом решить проблему.

Так называемые мониторинги, которые проводятся на основе, так называемых «пятикритериальных признаков», совершенно не относятся, по крайней мере, прямо к образованию, образовательному процессу. А именно по ним хотят решать судьбу учебных заведений. Мне кажется, здесь должно быть очень бережное отношение. **Валентина Ивановна Матвиенко**, заслушивав отчет Министра образования и науки на Совете Федерации по проблемам модернизации, правильно сказала, что в сфере модернизации образования нам надо работать не топором, а скальпелем.

Это проблема очень серьезная сегодня, и она беспокоит образовательное сообщество. Если мы хотим сохранить культуру, развивать ее дальше, нам надо проводить эту реформу несколько иначе. Нам надо поддерживать, развивать образование. А пока оно действительно во многом отстало от тех вызовов, которые связаны с тем, что у нас экономика стала другой, общество стало

другим, государство стало другим. Потребности производства тоже иные. Образование работает само по себе, а экономика...?

Что нужно делать для сохранения образования? В какую сторону реорганизовываться? Через укрепление материальной базы, укрепление кадрового состава, переобучение кадрового состава? Но уже сейчас ясно, что модернизация необходима. Только через духовное единство, через интеллектуальный потенциал мы сможем добиться идеи реализации инновационной России. Иначе решить эту проблему мы не сможем. И в тоже время мы обязаны решить проблему сохранения самобытности национальных культур в условиях духовной общности, единства общечеловеческих ценностей.

Многие нерешенные вопросы можно решить только тогда, когда мы действительно дадим полную автономию учебным заведениям, т.е. то, что записано в нынешнем законе «Об образовании» и то, что записано Болонской декларацией, к которой мы присоединились.

*Л.В.Тен, ректор Алтайской
академии экономики и права,
кандидат юридических наук,
профессор*